

Водка-селедка по-балкански

Концерт Эмира Кустурицы в Москве

Сегодня - 2004 - 26 янв. в. в.

ДМИТРИЙ ОЛЬШАНСКИЙ

С ТЕХ пор как в девятнадцатом столетии романтики придумали «фольклор», всевозможные песни и пляски местного значения — золотая жила, превосходный товар на вынос. 31 января в ГЦКЗ «Россия» в Москве выступит один из лучших фольклорных коммивояжеров на свете — кинорежиссер и, по совместительству, рок-музыкант Эмир Кустурица, приезжающий никак не с новым фильмом — с собственной группой No Smoking Orchestra. Программа будет называться «Unza Unza Time», что довольно симптоматично, поскольку все творчество давно и прочно модного Кустурицы есть сплошное и нескончаемое «унца-унца-ламца-дрица-гоп-ца-ца».

Чтобы лучше понять причины необыкновенной популярности по всему миру (за пределами Балкан) картин, а теперь и песен Э. Кустурицы — как собственных, так и произведенных по его заказу не менее популярным композитором большей части его фильмов Гораном Бреговичем, обратимся к русскому феномену Никиты Михалкова. Михалков, живописующий юнkers, водку, селедку, кресты, слезы и колокола, честно заработал себе славу главного экспортера «русских медведей» за границу — за то и любим в дальних странах. Кустурица, в чьих фильмах непременно пляшут, поют, пьют и палят лица балканских национальностей, суть ровно такой же экспортер Балкан.

Этнографический китч — явление пошлейшее, но совершенно неискоренимое и безобидное.

Шотландцы в килтах, русские Матрены в кокошниках, балканские цыгане и тому подобные «туземцы» уже вторую сотню лет как наводняют массовую культуру. К любому такому «национальному своеобразию» неизбежно прилагаются разухабистые песнопения — легко множась, поддающиеся «клонированию». Первоначально музыку у Кустурицы писал вышеупомянутый Брегович — ну а затем оборотистый режиссер решил сэкономить и начал сочинять «унца-унца» самостоятельно — получается неотличимо от бывшего компаньона. Весело, лихо и бессмысленно.

Стоит еще заметить, что подобные этнические «симулякры», как выразился бы грустный философ Бодрийяр, вызывают экстаз у просвещенной публики лишь за пределами той державы, фольклором которой происходит оживленная лоточная торговля. Московская публика, устремляющаяся на Кустурицу, не в восторге от почти гайдаевской арии «Налетай, торопись! Покупай живопись!», исполняемой сибирским цирюльником, и, наоборот, балканские эстеты наверняка ходят на Михалкова — Кустурица же по вполне понятным причинам вызывает у них глумливую усмешку.

Неприятно только читать многословные тирады Кустурицы об «анархии», которую якобы призвано знаменовать его кинематографическое и музыкальное творчество — примерно так же, как воспринимать монархические и богословские соображения Михалкова. Зачем притворяться — приехал торговать, ну и торгуй себе с миром.

Эмир Кустурица сплет москвичам свое любимое «Унца-унца!»